

**Функционально-семантическая категория временных реляторов как
компонент функционально-семантического поля времени в современном
русском языке (лингводидактический аспект)**

Дулина Александра Николаевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели описания языка, возникшей в результате осмысления опыта преподавания русского языка как иностранного, продуктивным оказалось использование понятия функционально-семантического поля (ФСП) как национально детерминированной реализации универсальных семантических категорий в единстве «с комплексом разноуровневых средств их выражения в данном языке» [Теория функциональной грамматики: 31]. На данный момент в указанной модели языка принято разграничение понятий ФСП и функционально-семантической категории (ФСК) как единства разноуровневых семантических признаков и языковых единиц одного уровня или одной части речи. ФСК может покрывать несколько смысловых зон (микрочасти) внутри одного поля; структура ФСК может быть представлена в виде «дерева» бинарных оппозиций.

Предложенный подход используется, в частности, для анализа способов выражения времени в русском языке. Несмотря на устойчивый интерес лингвистов к данной проблеме, оказывается, что не все средства языка, отражающие разные аспекты идеи времени, описаны даже в фундаментальной серии монографий «Теория функциональной грамматики» (отв. ред. А.В. Бондарко). В указанном труде в качестве структурированной категории описана только категория морфологического глагольного времени. Однако оказалось, что и лексические средства не только участвуют в выражении временных значений, но и представляют собой структурированные категории. Выделены и хорошо описаны в лингвистической литературе ФСК именной и наречной темпоральности, ФСК сложных предложений с придаточными времени, покрывающие микрочасти таксиса, длительности и повторяемости.

Но предварительные исследования показали, что к таким категориям можно отнести и группу слов, представленную главным образом глагольными, а также именными (субстантивными и адъективными) единицами, выступающими в простом предложении в функции предиката и выражающими значения временного отношения между ситуациями длительности и повторяемости. Это, например, глаголы *длиться, продолжаться, предшествовать, следовать, чередоваться*, прилагательные *одновременен, современен*, существительные *предшественник, предтеча, современник, потомок*, получившие название временных реляторов [Всеволодова]. Данная лексическая группировка временных реляторов обладает категориальной организацией. Систему значений данной категории оказалось возможным представить в виде «дерева» оппозиций, в котором каждая из субкатегорий (субстантивных, адъективных и глагольных реляторов) имеет собственный набор сем и особую их иерархию. Анализ построенной системы значений говорит о совпадении ее фрагментов с системами значений именной и наречной темпоральности. Особо отметим выделенное только для субстантивных и адъективных реляторов значение неконкретизированной неодновременности, не повторяющееся в других ФСК (очевидно, имеющее все же и иные средства выражения в русском языке), что свидетельствует о самостоятельном месте данной ФСК в ФСП времени. Как показал анализ системы значений темпоральных реляторов, данная лексическая группировка представляет собой лексико-грамматическую категорию, о чем свидетельствует наличие пропорциональных оппозиций в разных ветвях построенного «дерева».

Обширность синонимических связей между временными реляторами и средствами других ФСК подтверждает наличие зон пересечения между всеми ФСК, относящимися к ФСП темпоральности, о чем говорит возможность их взаимозамены в рамках одного предложения. Выбор языкового средства, входящего в ту или иную ФСК, в конкретном предложении определяется коммуникативным намерением говорящего или стратификацией текста, языковым механизмом которого является, в частности, его тема-рематическая организация.

Языковой статус временных реляторов определен как метасредства ФСП времени, поскольку они непосредственно называют временные отношения. Их принадлежность к метаязыку ФСП времени подтвердила правомерность обоснованного в [Фигуровская] выделения метаконструкций – предложений, выражающих временные отношения в тексте. Многообразие выделенных типов метаконструкций приводит к необходимости поиска других средств выражения различных временных значений, более полного описания и восприятия времени. Очевидно, временные предикаты-реляторы, образующие простые предложения, могут быть выделены для других микрополей и конкретных значений ФСП времени. Так, значения фазисности (начала, продолжения, окончания действия), временного интервала также могут выражаться в предложениях с реляторами.

Литература

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

Теория функциональной грамматики / Отв. ред. А.В. Бондарко. Т. 1. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М., 2001.

Фигуровская Г.Д. Метаконструкции, выражающие временные отношения в тексте // III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы. М., 2007. С. 330–331.